

Глава 8. Брачный договор прошлых лет (II)

Фэн Личэнь не мог больше отказываться и со вздохом принял поклон старого генерала. Затем он мягко усадил Линь Чэнчжана и сам присел рядом.

Взгляд наследного принца упал на Линь Юя, всё еще стоявшего на коленях. В душе Фэн Личэня бушевал океан чувств, но внешне он оставался совершенно спокойным. С легкой улыбкой он произнес:

— Вы и сами видите, генерал Линь: даже я не смог отклонить ваше радушие и был вынужден принять ваш поклон. Вот и Маленький генерал сегодня у городских ворот просто не нашел способа отказать мне.

Фэн Личэнь говорил без тени смущения, и в какой-то момент даже его привычное официальное обращение сменилось более личным тоном.

— У меня и в мыслях не было ничего дурного. Я издавна восхищаюсь славой армии рода Линь, а доблесть самого Маленького генерала уже давно покорила моё сердце. Узнав, что сегодня он возвращается с триумфом, я заранее испросил позволения у отца-императора, желая как можно скорее воочию увидеть его величие.

Заметив, что старый генерал всё еще хмурится, принц вздохнул и, поднявшись, сложил руки в почтительном жесте.

— Если вы, генерал Линь, намерены винить сына за сегодняшний случай, то... — Фэн Личэнь склонил голову. — Признаю, вина лежит на мне. Это я проявил неосмотрительность, из-за чего Маленький генерал был вынужден нарушить семейный уклад.

Фэн Личэнь уже готов был склониться в глубоком, извиняющемся поклоне.

— Ваше Высочество, не стоит! — воскликнули отец и сын в один голос.

Линь Юй во все глаза смотрел на принца, не в силах скрыть потрясения. Он полагал, что излишнее внимание наследного принца сегодня было лишь попыткой завоевать расположение их семьи, но и представить не мог, что Фэн Личэнь продумал каждый шаг, чтобы защитить его. Он специально пришел сюда, чтобы избавить его от наказания.

С самого детства Линь Юй привык во всем полагаться только на себя, и это непривычное чувство — стоять за чьей-то надежной спиной — застало его врасплох, заставив ощутить странную растерянность.

Старый генерал поспешно вскочил и удержал руки принца, не давая ему завершить поклон. Учитывая высокий статус Его Высочества, Линь Чэнчжан не смел применить внутреннюю

силу, и на мгновение оба замерли в этом немом противостоянии.

Наконец старый генерал бросил взгляд на коленопреклоненного сына:

— Юй'эр, поднимись.

Линь Юй выпрямился, сначала обратившись к принцу:

— Благодарю Ваше Высочество.

А затем — к отцу:

— Благодарю, отец!

Фэн Личэнь довольно прищурился. В этот миг он совсем не походил на того холодного и отчужденного наследника, которым его привыкли видеть при дворе. Однако, почуяв, что его настойчивость могла показаться чрезмерной, он вновь извинился перед старым генералом:

— Прощу, генерал Линь, простите мне мою несдержанность. Я столь долго восхищался подвигами Маленького генерала, что в порыве чувств совершенно позабыл о строгих правилах вашего дома...

Далее последовала длинная речь, в которой принц превозносил добродетели рода Линь так искренне и возвышенно, что Линь Чэнчжан смутился до глубины души. Он лишь поспешно отмахивался, чувствуя, как лицо заливают краска:

— Ваше Высочество, вы слишком добры к нам! Слишком добры!

Фэн Личэнь тем временем украдкой поглядывал на Линь Юя и заметил, что юноша тоже тайком наблюдает за ним. Стоило их взглядам встретиться, как Маленький генерал тут же поспешно отвернулся. В этот миг принцу показалось, будто в его сердце влили чашу сладкого нектара.

Провожать гостя вызвался сам Линь Юй. Они дошли до самых дворцовых ворот. Прежде чем скрыться за ними, Фэн Личэнь обернулся и одарил юношу широкой, ослепительной улыбкой.

Линь Юй тут же отвел глаза, чувствуя, как в голове что-то оглушительно затрещало. Пытаясь сохранить остатки хладнокровия, он развернулся и зашагал прочь.

Сделав пару шагов, он поймал себя на мысли, что уходит слишком поспешно и невежливо. Он замер, с трудом заставил себя обернуться, но обнаружил, что принц уже скрылся в глубине

дворца. Необъяснимое облегчение затопило его душу.

Фэн Личэнь тем временем неспешно шел по аллеям. Перед его мысленным взором всё еще стояло лицо Линь Юя — то, как он отчаянно пытался скрыть смущение под маской безразличия. Это было невыразимо мило.

«Как же хорошо. В этот раз между нами нет места расчетам и интригам. А значит, мы со Сяо Юем больше не придем к такому страшному финалу»

«В этой жизни, даже если придется оставить страну и жизнь, я всё равно защищу его, обеспечу ему мир и покой. Нет, я сохраню и жизнь, и власть. Я смету любое препятствие на своем пути, лишь бы быть рядом со своим Сяо Юем. Мне потребовалось столько жизней, столько перерождений, чтобы получить этот единственный шанс. Разве могу я позволить ему снова остаться одному?»

«Те, кто в прошлой жизни жаждал отнять мою империю и причинить вред Сяо Юю... все они, без исключения, должны сдохнуть»

<http://bllate.org/book/15319/1354498>